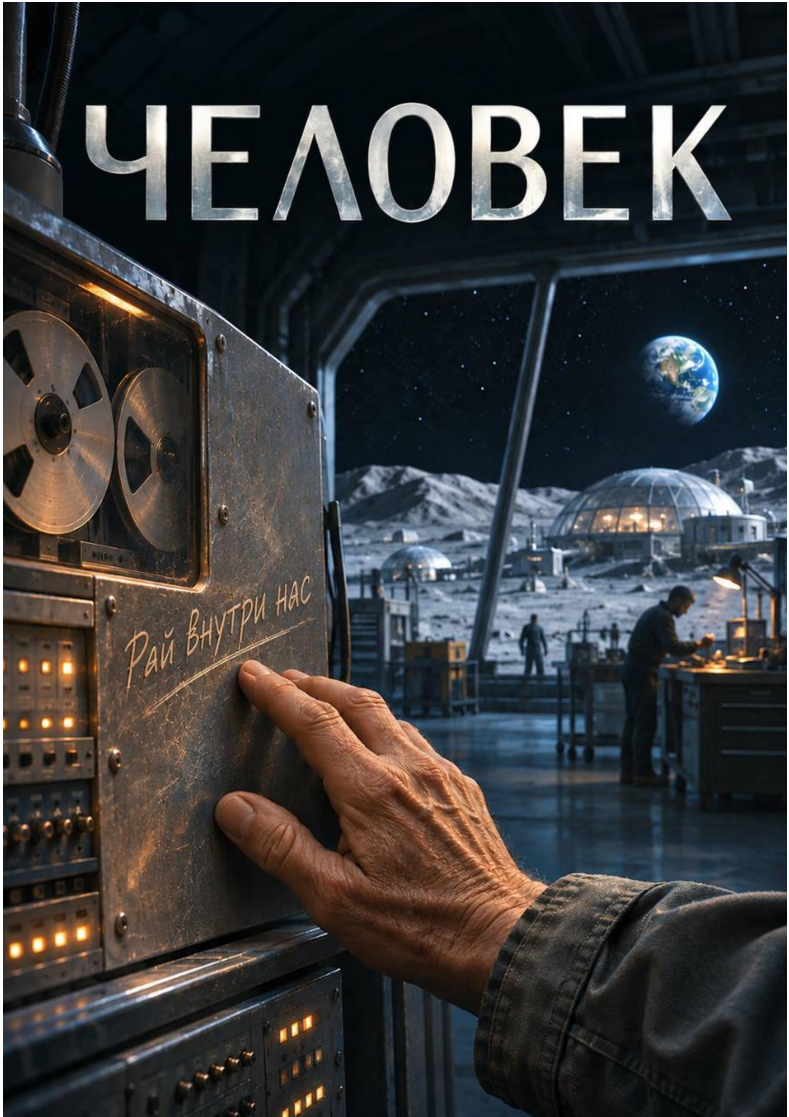

ЧЕЛОВЕК
Рай внутри нас

Борис Тютрин
Человек

https://litres.ru/74880532
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир давно похож на рай. Только почему-то грустно. Рассказ о человеке, который однажды задал вопрос вслух, о том, во что обходится такой вопрос в мире, где на всё давно есть ответ, — и о случае, который иногда решает больше, чем все ответы.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Борис Тютрин
Человек

Жизнь только того красна и сильна,
кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой,
но никогда не достижимой цели.

(И. П. Павлов)

Глава 1

— А это что за шкаф?

Рядом остановился мальчишка лет двенадцати с ярко-зелёной чёлкой.

— Это не шкаф, — Александр обрадовался вопросу, как радуются давно не приходившему письму. — Это вычислительная машина. Она рассчитывала, из чего делать роботов: какой сплав выдержит нагрузку, какой треснет. Видишь эти панели? За ними платы, каждая размером с твой планшет, и каждую кто-то собирал и паял ...

— А она быстрая?

— Тот серый «пенал» — Александр показал на экспонат который облепили ученики — считает быстрее, чем тысяча таких.

— А зачем она тогда? — спросил мальчишка и, не дожидаясь ответа, побежал к своей группе.

В большом, ярко освещённом зале были выставлены компьютеры. Посетители, а среди них было немало школьников, заходя в этот зал, направлялись посмотреть на самый современный компьютер. Этот зал — зал истории технологий, был наиболее оживлённым в музее технологий. В этом же зале находились и большие устаревшие ЭВМ, занимавшие подчас площадь в несколько квадратных метров. Уже не важно, кто на них работал и что вычислял, — они свой век отжили.

Один из самых старых экспонатов был доставлен в выставочный зал из какого-то научного института ещё в 2050 году. Этот «старик» раньше использовался для вычислений новых материалов для роботов, а сейчас его внутри обживали пауки. Сбоку на нём была нанесена еле заметная надпись: кто-то нацарапал гвоздём на матовом алюминиевом корпусе несколько слов — «Рай внутри нас». Жаль, что написавшего эту надпись сейчас нельзя было найти: возможно, он смог бы объяснить её значение.

Иногда сюда заходили студенты, преподаватели и просто народ — вход был бесплатным. Александр — человек среднего роста и средних лет, с лицом из тех, что не запоминаются в толпе, в сером плаще и с рюкзаком через плечо — обратил внимание на эту надпись ещё несколько лет назад, изучая, как были сделаны компьютеры. Рюкзак Александра остался со времён учёбы в ВУЗе, потёрся на углах и не раз был аккуратно заштопан самим Александром. В нём, а не в руке, как у всех вокруг, лежал и его коммуникатор.

Александр стоял и рассматривал надпись, как картину великого художника, о чём-то глубоко задумавшись. Он провёл рукой по нацарапанным буквам — на его указательном пальце белело пятнышко, ожог от паяльника. Буквы были неровные: одни процарапаны глубоко, до блеска, другие едва задели матовую поверхность. Каждый раз Александр ловил себя на том, что думает не столько о словах, сколько о руке, которая их вывела.

Будучи учителем, Александр много изучал, много думал, искал информацию. Он не мог понять, почему ученики после школы хватаются за свои коммуникаторы, чтобы сразиться в какую-нибудь новомодную игру, похвастаться новым оружием или ещё какими-нибудь наворотами. Учеников почему-то вовсе не волновало будущее, возможно потому, что все были в нём уверены, а возможно, потому что уже давно ничего не менялось - равномерный прогресс. Будущие повара, водители, учителя, медики и милиционеры воевали в виртуальном пространстве, несмотря на все увещевания родителей, тренируя лишь Богу известные качества своей души. Психологи считали такое поведение нормальным: неуёмный детский интерес надо было реализовывать, и где, как не в играх, можно было показать себя с лучшей стороны, ведь в другом они были несостоятельны, а взрослели дети очень быстро, и психика требовала доказательств своей состоятельности и «нужности».

Звонок и мягкий женский голос, извещающий о закрытии музея, заставили Александра вздрогнуть и вынырнуть из омута своих мыслей. Он медленно развернулся и пошёл к выходу. На улице моросил мелкий, как около водопада, дождь; казалось, кто-то специально подвесил капельки в воздухе, не давая им упасть на землю, и они окутывали всё вокруг матовой пеленой. Идти домой особо не хотелось. Хотелось зайти в кафе и выпить чашечку горячего кофе. На

небольшой площади перед кафе большой уличный экран вещал на всю округу. Шли новости: обсуждали ролики, снятые очевидцами на месте трагедии — аварии на одной из федеральных трасс. Остановившись на секунду и бросив взгляд на экран, Александр продолжил свой путь к кафе.

Зайдя в кафе, Александр сел за столик недалеко от стойки бара и заказал чашечку чёрного кофе:

— Без сахара, пожалуйста.

За соседним столом шумно праздновали чей-то день рождения: студенты, судя по эмблемам Политехнического на куртках. Звенели бокалы, кто-то в третий раз начинал тост и сбивался под общий хохот. Один из них, светловолосый парень с раскрасневшимися щеками и коммуникатором в руке, время от времени поглядывал на Александра так, будто пытался вспомнить, где его видел. Потом, видимо, вспомнил. Посидел ещё немного, допил свой бокал, решительно поднялся и подошёл к его столику. Александр и не мог предположить, что этот разговор определит не только его судьбу, но и судьбу целого города, а возможно, и всей Земли.

— Разрешите присесть? Я Иван, студент Политехнического, факультет новых технологий. У меня есть к вам пару вопросов.

Он сел и положил коммуникатор на стол экраном вниз, у самой ладони.

— Учитель, школа № 122, Александр, — ответил тот и улыбнулся: — Я тоже когда-то учился на новых технологи-

ях. Давно. Я не особо жажду разговоров, но если могу чем-то помочь, готов вас выслушать, — по привычке готовый к помощи сказал Александр.

— Я часто бываю в музее истории ЭВМ, слежу за выходом новых компьютеров. И часто вижу вас там. Вы всегда стоите у одного и того же «старика». Почему? Почему вы не смотрите на новинки? — Иван говорил чуть громче, чем нужно. — Ведь это так интересно: мы стоим на пороге новых открытий, у каждого сотни, а то и тысячи друзей в сети. А игры помогают нам раскрыть свои возможности. Может быть, вас с ним связывает что-то личное?

— Ага, вот что вас интересует. Нет, ничего личного. Просто я не сторонник компьютерных игр и часто задумываюсь, ради чего все эти технологии. Мы давно разучились считать и думать самостоятельно, всю умственную работу за нас выполняют компьютеры, хотя задумывались они как помощь человеческому гению, а не его замена. И ни один ваш друг из сети без напоминалки не вспомнит о вашем дне рождения, — Александр кивнул в сторону шумного стола, — и на его помощь тоже рассчитывать не приходится. Вот вы, Иван, на кого учитесь? Уверены ли вы, что через пять лет ваша профессия останется востребованной и вам не придется переучиваться?

— Вы, верно, технофоб, — съязвил Иван. — Я — инженер, и компьютеры дают человеку новые возможности. Нас почти десять миллиардов; неужели человек со своими скуд-

ными умственными способностями и памятью может всем этим управлять? Неужели человек играет в шахматы лучше компьютера или сочиняет музыку лучше? Или собирает автомобили быстрее роботов, которые, кстати, управляются ненавистными вам компьютерами?

— Конечно, не может, особенно современные ритмы, которых я не понимаю, а уж шахматы и вовсе не для человека придуманы, — усмехнулся Александр. — Но почему вы думаете, что ум человека скуден? Многие изобретения были сделаны без всякой вычислительной техники. Конечно, ни один человек не сможет обслужить десятимиллиардную армию потребителей комфорта. Даже десять миллиардов человек с этим не справятся.

— А учебники? — распалился Иван. — Учебники, которые весили несколько килограммов, которые всего поколение назад таскали ученики? Сейчас их все заменяет один планшет! И не только в столице: ребёнок в посёлке, где никогда не было хорошей школы, слушает лучших учителей мира. А операции на расстоянии? Светило хирургии сидит здесь, а человек за тысячу километров встаёт на ноги. Вы скольких спасли своими руками? — Он не стал дожидаться ответа. — «Технос» разрабатывает устройство, которое соединится с мозгом: человек будет думать быстрее и помнить на порядок больше. Вот тогда, может быть, он и придумает что-то новое. Что вы на это скажете?

— Видно, такая судьба у человечества — ждать когда кто-

то что-то придумает, — ответил Александр. — Про планшет вы говорите, а он давно стал игрушкой. Зачем читать на уроке, когда можно посмотреть последний триллер или поиграть по сети с одноклассниками? Оценки? Планка опущена до самого нижнего предела. Ругать нельзя даже когда не сделана работа. Школа стала камерой хранения для детей, просто чтобы занять их время. А чем вы замените ваших светил хирургии, когда их не станет? Кто будет учиться резать, если резать будет некому? А ваше устройство — разве оно сделает волю человека сильнее или умерит жестокость, воспитанную теми же технологиями? Или вы станете рисовать лучше? Сейчас нет предприятий, которые работали бы на будущее человечества; всё ради сиюминутной выгоды, ради комфорта и еды для потребителей, и денег для производителей. Вдумайтесь: все предприятия обеспечивают нас комфортом и едой — и только.

Помолчав, Иван сказал уже тише, со злобой в голосе:

— А разве вам плохо сидеть в тепле и уюте, смотреть телевизор и пить кофе? Не думать о завтрашнем дне, зная, что у вас есть любимая работа и еда, которую не надо добывать тяжёлым трудом? Жизнь которую не надо защищать?

— Нет, конечно, мне хорошо. Но почему-то грустно. А дальше что?

— Дальше мы освоим космос, новые планеты, будем основывать колонии и добывать полезные ископаемые. Будем делать новые открытия. На Луне и Марсе уже есть несколько

колоний, и вы можете купить туда билет: корабли космофлота доставят вас за несколько суток. Правда, пока там всё по старинке, но и туда технологии доберутся довольно скоро, в этом я уверен.

— Но ведь компьютер не может сам создавать, это делал и делает человек. Компьютер — это инструмент. А осваивать новые пространства ради того же комфорта и еды — это удел … паразитов.

Слово вылетело раньше, чем Александр успел его удержать. Он услышал его будто со стороны, чужим, усталым голосом, и ему сразу захотелось вернуть его назад. Не о мальчишке напротив он думал, произнося его, а о сотне безразличных лиц на уроках, о годах вопросов, которых никто не задавал. Но слово уже было сказано.

— Вы нас паразитами называете?! — вскричал Иван.

На его крик обернулись несколько посетителей и тут же отвернулись. За соседним столом смолкли.

— Вы меня оскорбили! Я не для того учусь, чтобы потом кормить таких консерваторов и недоумков, которые не понимают будущего технологий! — бросил Иван, вставая из-за стола.

И желание взять слово назад куда-то исчезло. Правым хотелось быть обоим.

— А разве вы будете кормить? Вы ведь даже два провода спаять не можете, наверное. — парировал Александр устало откинувшись на спинку стула. — Может быть, это будут ро-

боты?

На этом разговор и закончился.

Разговор с Иваном оставил в душе Александра неприятный осадок. Нехорошее, давящее своей несвежестью чувство не отпускало. Было уже поздно, и кафе закрывалось. Тревожное чувство не оставляло Александра давно: будто воздух стал затхлым, а небо давило на виски всё сильней и сильней.

Новые технологии проникли во все сферы жизни, кроме тех, где требовались знания психологии и понимание человека, смелые, порой неадекватные и неожиданные решения. Впрочем, попытки проникнуть и туда не прекращались. На Западе, например, после раскола католической церкви на улицах появились автоматические исповедальни, где за 1 евро можно было исповедаться и снять с души грехи, рассказывая свои тревоги и волнения сочувствующему роботу, который изредка вставлял реплики. Как говорили психологи и работники церкви, помогавшие компании «Технос» в разработке автоисповедален, главное — высказать наболевшее, и тогда станет легче. Такая же традиция начала утверждаться и на родине Александра.

Одну такую будку недавно поставили у входа в метро, по дороге к его дому. Узкая, похожая на старинную телефонную, с матовым стеклом и маленькой эмблемой «Технос» над дверью. Перед ней, несмотря на морось и поздний час, стояли трое. Когда Александр поравнялся с будкой, дверь

открылась, и вышла женщина в мокром платке. Она вытирала глаза и улыбалась. Прежде чем дверь закрылась, изнутри донёсся ровный, мягкий голос:

— ...Вы высказались. Ваши грехи прощены. Будьте счастливы.

Александр остановился. Слово «паразиты» всё ещё стояло во рту, как привкус чего-то прогорклого. Рука сама нащупала в кармане монету. Войти, рассказать, что обидел мальчишку, который ничего ему не сделал, — и машина выслушает, не перебьёт, не повысит голос. Пожалеет.

Мальчишка в кафе спорил. Будка спорить не станет.

Он постоял ещё немного, глядя на матовое стекло, за которым кто-то уже рассказывал своё, потом опустил монету обратно в карман и пошёл домой.

Дома он долго не мог сесть за работу. Потом всё-таки открыл завтрашнюю тему и начал повторять: вдруг у кого-нибудь из учеников возникнут вопросы. Хотя это уже давно стало исключением.

Глава 2

Ровно в шесть стена спальни мягко засветилась и превратилась в экран. Шли утренние новости, как всегда позитивные: про собачьи приюты, про то, что в Париже вчера прошла выставка новых автомобилей на водородном топливе, и про показ модной одежды. В завершение диктор сообщил, что, по данным психологов, для хорошего настроения нужно утром улыбнуться себе в зеркало.

Улыбки не вышло: на Александра из зеркала смотрела небритая физиономия. Слегка подёргивалось веко правого глаза, что немного позабавило Александра. Умывшись и побрившись, он надел свой школьный костюм. Это было веяние нового времени, утвердившееся уже более десяти лет назад: учителя ходили в серых комбинезонах с белыми шевронами и походили на технический персонал. Отличал их только цвет униформы — у техничек и слесарей комбинезоны были синие.

Дверь квартиры отъехала в сторону сама, узнав хозяина: ключи давно никому не были нужны. Все дома, в которых было меньше шести этажей, снесли ещё до того, как Александр пошёл в школу, и теперь у каждого была квартира с самой «умной начинкой». Изнутри стены казались полупрозрачными и открывали вид на сотни таких же домов, а снаружи эти дома напоминали каменные столбы без окон. Встро-

енные в стены экраны могли показывать любую картинку.

Выйдя из дома, Александр поспешил к метро. Люди на улице проходили, улыбаясь, иногда приветственно кивали тем, кто им симпатичен. Будка исповедальни у входа в такой ранний час стояла пустая, с зелёным огоньком «свободно» над дверью. На личном транспорте ездили немногие; общественным пользовались все — из-за дешевизны, а точнее, из-за бесплатности. Ровно в 7:30 поезд вынес его к площади, от которой до школы было всего три минуты ходу.

Однако на работе Александра ждала неожиданность. Автомат на проходной не выдал ему талон с указанием класса и тем занятий, а голос директора по внутренней связи попросил его зайти в приёмную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.